

СЕМАНТИКА ОНИМНОГО ОККАЗИОНАЛИЗМА КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. Соціальні комунікації. Випуск 23.

УДК 81'373.2: 82-845

Мудрова Н.В. Семантика онімного окказионалізма як проблема перекладу; 8 сторінок; кількість бібліографічних джерел – 12; мова російська.

Анотація. Аналізуються способи передачі онімних окказионалізмів оповіді М. С. Лескова «Лівша» французькою мовою. Відмічено залежність вибору мовних засобів перекладу від семантики авторської мовної гри і завдань перекладача.

Ключові слова: авторський окказионалізм, контамінація, «народна етимологія», переклад, поетонім, мона гра.

Аннотация. Анализируются способы передачи онимных окказионализмов сказа Н. С. Лескова «Левша» на французский язык. Отмечается зависимость выбора языковых средств в языке перевода от семантики авторской языковой игры и задач переводчика.

Ключевые слова: авторский окказионализм, контаминация, «народная этимология», перевод, поэтоним, языковая игра.

Annotation. The ways of translation of onym occasionalisms of N. Leskov's tale «Lefty» into French are analyzed. It's noticed that the choice of linguistic means in the recipient language depends on the semantics of the author's words game and the tasks which are solved by the translator.

Key words: author's occasionalism, contamination, «folk etymology», poetonym, translation, words game.

При межъязыковом и межкультурном взаимодействии перед переводчиком непременно возникает задача сохранить и адекватно передать комплекс номинативных, экспрессивных, аллюзивных, национально-культурных и прочих коннотаций, заключенных в уникальном ониме оригинала. Однако, как справедливо замечает Д.И. Ермолович, «при передаче имени на другом языке большая часть этих свойств теряется» [5, 2], и при формальном подходе перенос имени в другую лингвистическую и социальную среду может привести к серьезным смысловым и стилистическим потерям. Решению проблем трансляции собственных имен посвящены исследования как по теории перевода, так и по ономастике (см. работы Л.С. Бархударова, М.С. Гаспарова, Н.Е. Бияк, И.В. Бойчука, С. Влахова и С. Флорина, В.Я. Задорновой, Н.М. Кольцун, В.Н. Комисарова, М.М. Морозова, А.Ф. Немировской, М.П. Панфилова, А.А. Реформатского, А.В. Федорова и др.).

В переводоведении выработаны общие принципы передачи слов различных ономастических классов, однако до сих пор нет единого подхода к классификации разных случаев передачи имен собственных. Так, Л.С. Бархударов отмечает, что семантические соответствия двух языков можно свести к трем основным типам: 1) полное соответствие, 2) частичное соответствие и 3) отсутствие соответствия [1, 74]. Другого мнения придерживается А.В. Федоров, считающий, что «выбор той или иной возможности передачи собственных имен, сохранивших определенную семантику, – т.е. выбор транслитерации или перевода, – обуславливается традицией, с которой не могут не считаться переводчики» [11, 157].

В данной статье мы ставим задачу исследовать перевод сказа Н.С. Лескова «Левша» на французский язык, выполненный Полем Лекэном [12], и проанализировать способы сохранения и передачи облигаторной составляющей семантики окказиональных онимных образований, появившихся в результате авторской языковой игры, сред-

ствами иностранного языка. Как показывают наблюдения, передача таких имен и названий представляет наибольшую сложность¹.

В своем исследовании мы опирались на «несколько парадоксальный подход» к передаче поэтонимов средствами иностранного языка, изложенный О.В. Оборновой [10]. Она предлагает исследовать эту проблему в направлении от текста-первоисточника (разрядка наша. – Н.М.). В оправдание высказанного тезиса исследовательница приводит аргумент, не подлежащий сомнению: «именно из анализа первоисточника можно выявить свойства поэтонимов релевантные авторскому замыслу и реализованные определенными средствами языка» [10, 341]. Справедливым представляется опасение ученого, что при анализе поэтонимосферы произведения в обратном направлении (т.е. от того, что сделал переводчик) «можно многие свойства семантической ауры имени просто не учесть» [10, 341], а утрата при переводе облигаторной составляющей семантики поэтонима или

¹ В работе «Способы отражения особенностей оними повести Н. С. Лескова «Левша» в переводе на английский язык» [9] мы исследовали англоязычные переводы «Левши» и проанализировали различные подходы переводчиков к работе с текстом оригинала. Так, в переводе Джорджа Ханна (Англия) буквально передано содержание «Левши», однако все просторечные выражения и авторские окказионализмы заменены правильным гладким английским языком, ««усредненностью» которого Лесков-языкотворец низведен до уровня лошеного автора слегка забавных историй» [2, 22]. Американский перевод можно, скорее, считать адаптацией, пересказом «по мотивам», в котором Бабетта Дойч и Аврам Ярмолински кое-где сохранили сказовый стиль Лескова, но при этом крайне вольно интерпретировали сюжет повести, завершив ее традиционным американским «happy end». Что касается авторских онимных окказионализмов, то в переводе Дж. Ханна «загадочная «Канделабрия» обернулась простой «Калабрией», «Твердиземное» море <...> утратило свое имя» [2, 26], а в американской версии вообще трудно узнать лесковского «Левшу».

ее части, способствующих реализации авторского замысла, «выражается в неполноте восприятия образа, т. е., по существу, в его искажении» [3, 121].

Следуя алгоритму работы с именами в переводимых текстах, предложенному О.В. Оборневой, мы: 1) проанализировали окказиональные поэтонимы в тексте оригинала. При этом мы попытались выявить общий семантический и стилистический (поэтический) потенциал лесковских окказионалимов и выделить те их свойства, которые работают на реализацию авторского замысла; 2) изучили текст перевода, обращая особое внимание на то, сохранены ли в нем облигаторные составляющие семантики поэтонимов, способствующие адекватному восприятию замысла автора.

Поскольку повествование в сказе ведется от лица старого тульского оружейника, речь его стилизована под народную разговорную речь с обилием диалектных слов и народноэтимологических образований, как реально существовавших в языке, так и созданных Лесковым. К числу последних относятся артионим *Аболон полведерский*, топонимы *Канде-лабрия* и *Динаминде*, пелагоним *Твердиземное море* и антропоним *Кисельвроде*. В этих окказиональных поэтонимах, писатель «играет» формой и значениями составляющих элементов, пользуясь контаминацией и «народной этимологией» как приемами языковой игры.

История о том, как левша блоху подковал, начинается с описания пребывания русского царя в Англии. Там его пригласили в арсенал: «*подъезд неописанный, коридоры до бесконечности, а комнаты одна в одну, и, наконец, в самом главном зале разные громадные бюстры, и посередине под валдахиним стоит Аболон полведерский*» [7, 27]. Первый компонент окказионального артионима *Аполлон Бельведерский* «приспосабливается» к фонетическим особенностям русского языка путем замены глухого согласного [п] парным звонким [б] в положении между гласными, а «переосмысление» второго компонента происходит по звуковому сходству со словами русского языка: 'пол-' (от 'половина') + 'ведро'.

В окказионализме, созданном Полем Лекэном, «играют» обе составляющие поэтонима: контаминация собственных имен *Apollo* 'Аполлон' и *Napoléon* 'Наполеон' и корневая морфема *brève* 'короткий': «*Ils arrivent à un grandissime bâtiment: entrée indésignée, couloirs à n'en plus finir; et chambers à la queue-leu-leu, et enfin, dans la sale la plus principale, des busters gigantesques les plus divers, et au beau milieu, debout sous un valdaquin, un Napolon du Brévédair*» [12, 9]. Следует также отметить, что структура предложения во французском переводе повторяет оригинал: информация, содержащая оценку, так называемый фокус высказывания, находится в конце предложения. Это привлекает к окказионализму дополнительное внимание читателя, помогая ему разгадать заключенную в по-новому переосмысленном названии древней статуи намек на бесславную военную кампанию французского императора и его маленький рост.

Там же, в арсенале, русскому царю показали пистолю, которую английский «адмирал у разбойничьего атамана в *Канделабрии* из-за пояса выдернул

[7, 28]. Это именование принадлежит итальянскому полуострову и является контаминацией его правильного названия *Калабрия* и апеллятива *канделябр*. А.Ф. Журавлев [6, 86] называет такой структурный тип контаминации «агглютинацией» сегментов двух слов по формуле $A(=ab) + B(=cd) \rightarrow C(=ac)$: *Канде-лабрия* (из *канде-лябр* + *Ка-лабрия*).

Поль Лекэн употребляет апеллятив *candélabre* 'канделябр' в функции имени собственного: «*Ce pistole, d'une facture inimitable et inconnue, c'est notre amiral qui l'arracha de la ceinture d'un ataman de brigands, lors de la campagne de Candélabre*» [12, 10].

Доказать техническое превосходство русских перед англичанами поручают неграмотному оружейнику из Тулы, левше, и перед поездкой в Англию «*граф Кисельвроде велел, чтобы обмыли левшу в Туляковских всенародных банях, остригли в парикмахерской и одели в парадный кафтан с придворного певчего, для того, дабы похоже было, будто и на нем какой-нибудь жалованный чин есть*» [7, 47]. В этом антропоэтониме «этимологизация» осуществляется на основании фонетического сходства иностранной фамилии с русскими словами, не являющимися именами собственными: существительного *кисель* и наречия *вроде*. Созданный Н. С. Лесковым поэтоним очень емко характеризует политическую деятельность министра иностранных дел России графа *Нессельроде*, ставшего одним из виновников дипломатической изоляции России во время Крымской войны. В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даль отмечает использование слова *кисель* для обозначения хилого и вялого человека (см.: [4, 110]); о таких в народе еще говорят «ни рыба, ни мясо».

Во французском переводе тоже обыгрывается каламбурное сходство иностранной фамилии с апеллятивами. В антропоэтониме «играют» слова *vaisselle* 'посуда' и *propre* 'чистый': «*Mais le comte Vaissellpropre donna l'ordre de laver le gaucher de pied en cap aux bains natioinaux Touliakov, de le faire passer chez le coiffeur, et de le vêtir d'un cafetan d'apparat de chanter de la cour, afin qu'on pût croire qu'il avait quelque rang officiel*» [12, 40]. Появившаяся в результате «переосмысления» фамилия определяет своего носителя как человека, стремящегося навести внешний лоск, «замылить глаза», создать только видимость чистоты. Как видим, значение окказионализма, созданного Полем Лекэном, отличается от лесковского, однако налицо и фонетическая «переключка» именовании *Нессельроде* – *Кисельвроде* – *Vaissellpropre*, и наличие в семантике поэтонимов коннотаций, негативно характеризующих персонаж.

Побывав в Англии, левша отправляется домой, и «*как вышли из буфты в Твердиземное море, так стремление его к России такое сделалось, что никак его нельзя было успокоить*» [7, 54]. На первый взгляд кажется, что рассказчику нет необходимости «переосмысливать» пелагоним *Средиземное море*, ведь семантика его названия – 'море, расположенное среди земель (т.е. между материками)' – вполне прозрачна. Создавая это именование, Н.С. Лесков, вероятно, прежде всего, преследовал другую цель – добиться яркого стилистического эффекта, придать речи повествователя дополнительную экспрессивность. В но-

вом названні актуалізується біблейське вираження 'твердь земная', і в сочетанні со словом 'море' виникає ефект оксюморона, широко використовуванийся в літературі (напр.: «Живой труп» (Л.Н. Толстой), «Мертвые души» (Н.В. Гоголь) і др.). Крім того, російські люди дуже релігійні, і, «вложенний» в уста простого мужика, цей окказіоналізм характеризує його як людину віруючого.

Назва *mer Méditerranée* (Середземне море) для французів являється їх власною реальністю, однак, внаслідок Лесковим, Поль Лекзэн створює «ігровий» поетонім: «*Quand ils sortirent de la baie pour entrer en mer Maudityrannée, son désir de revoir la Russie s'était fait si violent qu'il n'était plus moyen de le calmer*» [12, 50]. Перекладач «іграє» семантикою причастія *maudit* 'проклятий' і іменіслова *tyrannie* 'тиранія, неограничена влада'. Таким чином, створене ім'я названіє має абсолютно інше значення, ніж у Лесковського поетоніма, але, як і в оригіналі «Левши», реальне названня географічного об'єкта і його іменування в тексті художественного твору мають відповідності на фонетичному і графічному рівнях: *Средиземное море – Твердиземное море, mer Méditerranée – mer Maudityrannée*.

На кораблі левша знайомиться з англійським польськимпером, з яким «шли вони до рижського Динаминде, але всі нарівні і друг другу не уступали» [7, 55]. Названня порту в устьї Західної Двіни з нетипичним для російського вуха фонетичним обликом *Дюнамюнде* змінено за допомогою паронімізації на *Динаминде* (від 'динаміт') – поетонім з повною прозраною семантикою, зрозумілою російському ору-

жійнику (вспомнімо, що повісткування в «Левше» веде від особи старого тульського майстра).

Во французькому перекладі названня цього порту в устьї Західної Двіни ніяк не пов'язано з озброєним делом: «... *et ils burent jusqu'à la Dunaminde de Riga, mais ils étaient toujours à égalité et aucun des deux ne le cédait à l'autre...*» [12, 51]. Семантику окказіоналізму Поля Лекзэна визначають його складові частини – іменіслова *dune* 'дюна, піщаний нанос' і прикметник *ami* 'дружественний, привітливий, гостеприимний, свій'. Після далекої Англії узбережжя Рижського затоки з його піщаними дюнами сприймається лівшою як своє, рідне.

Виконаний аналіз онімних окказіоналізмів в оригіналі «Левши» і його французькому перекладі свідчить, що Полю Лекзэну вдалося успішно реалізувати завдання перекладача, сформульовану М.М. Морозовим (см.: [9, с. 16-19]): з однієї сторони, переклад читається, як оригінальне творіння, а з іншої – перекладиме творіння зберігає своє історичне і національне своєріддя. Втрати при перекладі, зумовлені наявністю в мові-джерелі і мові-реципієнті відмінностей, компенсуються шляхом ретельного підбору лексических, словообразовательних, стилістических засобів во французькому мові для передачі своєріддя російського простореччя і особностей мовної гри письменника. Їх вміле використання перекладачем дозволяє донести до іноземного читача авторську ідею і передати багатство і «квіткість» сказової манери Лескова-повісткователя.

Література

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – 2-е изд. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
2. Вахрушев В. С. «Левша» в английском платье / В. С. Вахрушев // Рус. речь, 1972. – № 5. – С. 21-26.
3. Влахов С. Непереводимое в переводе: [монография] / С. Влахов, С. Флорин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 2: И-О. – 1989. – 779 с.
5. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.
6. Журавлев А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45-109.
7. Лесков Н. С. Левша (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе) / Н. С. Лесков // Собр. соч. в 11 т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т. 7. – С. 26-59.
8. Морозов М. М. Пособие по переводу русской художественной прозы на английский язык / М. М. Морозов. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1956. – 146 с.
9. Мудрова Н. В. Способы отражения особенностей онимии повести Н. С. Лескова «Левша» в переводе на английский язык / Н. В. Мудрова // Восточноукраинский лингвистический сборник. – Вып. 8. – Донецк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2002. – С. 228-237.
10. Оборнева О. В. К вопросу о методике выявления параметров, релевантных для перевода (переводимое и непереводимое в имени) / О. В. Оборнева // Антология поетонимологической мысли / [редкол.: Е. С. Отин (отв. ред.) и др.]. – Т. 1: В. Н. Михайлов. Избранное. Михайловские чтения 2007-2008. – Донецк: ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2008. – С. 340-345.
11. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.): [учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
12. Leskov Nikolaï. Le Gaucher / Nikolaï Leskov. – L'Esprit des Péninsules, 1997. – P. 5-58.

Мудрова Наталія Володимирівна – кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри практики іноземних мов Горлівського державного педінституту іноземних мов.